

13. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи/ под ред. И.А. Тройницкого. В 89 т. М., 1897. Т.36. 201 с.

14. Самарское купечество: вехи истории/ под ред. Е.П. Бариновой. Самара, 2008. 369 с.

15. Тагирова Н.Ф. Хлебный рынок Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... докт. истор. наук. М., 2000. 40 с.

16. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф.153. Самарская городская управа. Оп. 36. Д. 1112.

17. ЦГАСО. Ф. 153. Оп.10. Д. 194.

Н.А. Третьякова

Самарский национальный исследовательский университет

СТАНОВЛЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПСИХИАТРИИ В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Изучение истории организации и работы психиатрической службы позволяет проследить взаимодействие власти и человека, провести исторические параллели между стигматизацией безумия современном мире и этапами его зарождения. Эволюция отношения к безумию позволяет уменьшить негативное восприятие сумасшествия, и провести грани между стигматизацией последнего и сложно организованным типом личности.

Конец XIX – начало XX вв., время организации в Российской империи той части системы здравоохранения, которая была непосредственно связана с психиатрической помощью населению. Верхняя граница исследования обусловлена тем, что, в период революционной эпохи, вопросы, связанные с земской медициной, в частности, с психиатрией, отошли на второй план, уступив приоритетное место вопросам политическим [3].

Цель исследования – проанализировать путь становления и развития общественного института психиатрии в Самарской губернии в конце XIX – начале XX вв. Цель достигается с помощью решения конкретных задач:

1. Проанализировать опубликованные и неопубликованные источники по теме исследования;

2. Показать условия и проблемы становления института психического здоровья в Самарской губернии.

3. Показать практические аспекты работы психиатрической службы Самарской губернии на примере больницы в деревне Томашев Колок.

В документах Центрального государственного архива Самарской области были найдены данные о первых опытах проведения психиатрической экспертизы в Самарской губернии, которые относятся ко второй половине XIX века и связаны с именем Юлия Богдановича Укке, врача Самарской государственной управы. В «Неврологическом вестнике», выходившем в XIX веке в Казанской губернии, были опубликованы воспоминания об

Иване Христофоровиче Акербломе – первом директоре Самарской психиатрической больницы, оставленные его коллегой К.А. Арнштейном, в которых описываются не только личностные и профессиональные качества директора, но и содержится ряд данных по устройству Самарский психиатрической больницы в деревне Томашев Колок [2]. Арнштейн перечисляет трудности, с которыми новому директору пришлось столкнуться в больнице:

1. Самарская лечебница была построена по павильонной системе, и заведующему при проведении проверок приходилось передвигаться из одного помещения в другое, что значительно усложнилось зимой, в связи с глубоким снегом и низкими температурами;

2. Лечебница всегда была переполнена (Арнштейн подчеркивает, что для тех лет, это было вполне обычное дело), что требовало тщательного гигиенического надзора и затрудняло ведение дел [2].

Апеллируя архивными документами Самарской губернской врачебной управой и Самарской больницы душевнобольных Самарского губернского земства в Томашевом колке, приходим к следующему выводу: в Самарской губернии методы лечения психических заболеваний менее, чем за 40 лет эволюционировали от тюремного заточения (психиатрическая экспертиза, проводимая Юлием Богдановичем Укке в 1850-х годах, и назначаемое лечение) [1, ф.173. оп.1. д.147. л.5.] до комбинирования медикаментозных и немедикаментозных, используя современную терминологию, методов в лечении больных [1, ф.220. оп.1. д.4. л.6-18] (начали применяться после открытия больницы в Томашевом колке в 1888году) [1, ф.5. оп.12. д.129. л.20]. Очевидно, что элементы данных терапий применяли и до 1888 года в отдельных случаях, но именно широкомасштабное применение их на государственном уровне в России началось после открытия психиатрических больниц современного типа, которые предоставили необходимые для этого помещения (использование арт-терапии, говоря современным языком, в переполненных палатах для душевнобольных в земских лечебницах представляется затруднительным). Также по документам Центрального государственного архива Самарской области можно проследить эволюцию отношения к психическим заболеваниям, на основе все тех же примеров. В1850-х в врачебных заключениях Ю.Б.Укке находим выводы о невозможности вылечить то или иное психическое заболевание [1, ф.173. оп.1. д.147. л.5], а в конце XIX в. лечение психических заболевания не только представлялось возможным, но и начало широкомасштабно применяться [1, ф.220. оп.1. д.4. л.6-18].

Таким образом, к началу XX в. в Самарской губернии функционировала психиатрическая больница современного типа со многими современными методами лечения. Тем не менее, для нормальной работы больницы еще предстояло решить огромное количество задач, не самое последнее место, из которых занимало: изменения общественного мнения по отношению к психическим заболеваниям, что ускорило бы своевременное ди-

агностирование и после больничную адаптацию пациентов. Сфера психического, к сожалению, до сих пор сильно стигматизирована. И здесь главной задачей историков, психиатров, культурологов, деятелей искусства является просвещение в области истории и теории психиатрии, поэтому исследования проводимые в сфере психиатрии имеют не только научную, но огромную социальную актуальность.

Библиографический список

1. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО).
2. Арштейн К.А. Воспоминания об Иване Христиановиче Акербломе // Неврологический вестник. Журнал имени В.М. Бехтерева. 1897.
3. Каннабих Ю.В. История психиатрии. М., 1929.

А.В. Богданов

Самарский национальный исследовательский университет

РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

История русско-японских отношений противоречива, она знает как годы явной вражды и нетерпимости друг к другу (русско-японская 1904–1905 гг., столкновения войск в 30-х годах, сражения в 1945 г.), а также и годы более теплых и дружественных отношений, которые были например в 1914–1917 гг.

Начало более тесному контакту между странами было положено 4 августа 1914 года. Япония кулуарно и по нескольким каналам одновременно сообщила русским военным и гражданским представителям на Дальнем Востоке о возможности в случае чего поставлять необходимые военные материалы России [5, с. 12].

Инициатива японо-русского военного и военно-технического сотрудничества исходила от Токио, а не от Петербурга, причем первоначально японские власти действовали скрытно и преимущественно по частным каналам. Это объясняется тем, что в начале августа, по словам министра иностранных дел Т. Като, Япония внешне только «определялась» в своем отношении к происходящим в Европе событиям и не собиралась раньше времени лишать себя нейтрального статуса и свободы маневра [5, с. 15].

1914–1917 гг. явились временем плодотворного сотрудничества двух стран в военной сфере. В годы войны из Японии в русскую армию поступало легкое и тяжелое вооружение, боеприпасы, инженерно-саперные инструменты, а также материал для шитья обмундирования. В значительной мере благодаря военной помощи, оказываемой Японией России, царская армия могла вести успешные военные операции на европейских фронтах. Пользуясь своей монополией военной силы на Дальнем Востоке, японское прави-